

"Почему?" "Из-за результатов теста?" "Но Ваше Высочество, подделка оценок в академии – это табу! Я просто не знаю, как с этим справиться." Хуан Фугуй, обиженный, напоминал ребенка весом в пару сотен килограммов. Ван Сюань усмехнулся: "Тебе не стоит вмешиваться, но у этого принца нет причин оставаться в академии." "Во дворце уже наняли знаменитого учителя, который будет обучать меня, так что я не буду соревноваться с простолюдинами за знания." На самом деле, никакого именитого учителя не было, просто Ван Сюань не имел времени на академию и решил просто ее покинуть. Хуан Фугуй хотел сказать, что тот, кто не получает степень, считается внештатным сотрудником. Но не осмелился произнести это вслух – боялся, что Ван Сюань его убьет, узнав. "Ваше Высочество, хотя именитые учителя – это хорошо, но ходить в академию – это не только учеба, это еще и возможность завести друзей." "Иначе, какой смысл учиться в одиночестве!" Хуан Фугуй выглядел взволнованным и изо всех сил старался удержать принца. Ван Сюань признал, что слова Хуан Фугуя имели смысл, но проблема была в том, что... "Кто может стать моим другом? Кто захочет быть моим другом?" Лицо Хуан Фугуя окаменело. Он чуть было не забыл о статусе Ван Сюаня. Как смел простолюдин приблизиться к нему и называть его братом? И даже если бы он действительно захотел подружиться, разве у него не было бы скрытых мотивов? Царь по природе своей одинок. Хуан Фугуй вздохнул: "Похоже, Ваше Высочество решило уйти." Уголки губ Ван Сюаня слегка приподнялись: "Разве ты обычно не рад видеть меня?" "Почему ты пытаешься меня удержать?" "По логике, академия не должна быть очень рада такому богатому и влиятельному человеку, как я!" Хуан Фугуй выпрямился и сказал: "Как такое возможно!" "Наша академия следует принципу Конфуция "учить без различия!" "Будь ты нищим или императором, если у тебя есть талант и желание учиться, мы будем относиться к тебе одинаково." Ван Сюань кивнул, соглашаясь. В этом отношении академия действительно хорошо справлялась. Так же как и Ван Сюань раньше пытался давить на Хуан Фугуя своим положением, чтобы тот изменил ему оценки, но так и не добился успеха. Перед академией все равны. Именно это и нравилось Ван Сюаню. Даже время приема в академию женщин было раньше, чем когда императрица пришла к власти и издала "Указ о равенстве". "Ладно, с остальным ты справишься сам. Я ухожу". Ван Сюань развернулся и собрался уходить. "Подожди!" Хуан Фугуй поспешил остановить Ван Сюаня. "Что-то еще?" Хуан Фугуй сказал застенчиво: "Дело в том, что... После того как Ваше Высочество бросило учебу, дворец Чжэньбэй ежегодно жертвовал 500 000 ляннов серебра... И это все еще считается!" Ван Сюань вдруг понял: "Значит, ты пытаешься меня удержать, но на самом деле ты пытаешься удержать деньги?" Хуан Фугуй серьезно ответил: "Конечно, нет, академия относится ко всем студентам одинаково. Если ты хочешь бросить учебу, тебя обязательно нужно задержать. Это процесс." "Но... Ваше Высочество, вы ведь знаете, что большинство студентов академии – дети простолюдинов. Стоимость обучения каждый год снижается, а еда и проживание тоже очень дешевые. Небольшая сумма денег, выделенная министерством обрядов каждый год, не хватает. Не могли бы вы..." В конце Хуан Фугуй показал смущение. Ван Сюань не поверил, что этот старый лис может смущаться – он просто притворялся. Но 500 000 ляннов для дворца – это мелочи, а взамен можно получить дружбу академии. Даже если в конечном итоге он не сможет перетянуть академию на свою сторону, то, по крайней мере, сможет добиться того, чтобы она не стала его врагом и не встала на сторону главного героя. "Знаешь что, мой дворец Чжэньбэй будет жертвовать 500 000 ляннов каждый год, как и раньше, а этот принц будет ежегодно жертвовать академии еще 100 000 ляннов!" Хуан Фугуй был в восторге. Он не ожидал, что Ван Сюань будет так щедр. Он встал, подошел к Ван Сюаню и поклонился. "Ректор, что вы делаете?" Ван Сюань поспешил его поддержать. Хуан Фугуй серьезно сказал: "Раньше я думал, что Ваше Высочество необразованный человек, но не ожидал, что у Вас такое благородное сердце и Вы так щедро жертвуете на дело просвещения в Дациянь". "Я сужу о других по себе". "Этот поклон – моя просьба прощения, Ваше Высочество. Затем он снова поклонился. "Учитель, Вы уже поклонились, зачем Вы кланяетесь снова?" Ван Сюань снова его поддержал. "Этот поклон – для студентов академии, в знак благодарности Вашему Высочеству". Видя, что Хуан Фугуй хочет

поклониться снова, Ван Сюань поспешил его поддержать. "Старый Хуан, если мы будем кланяться снова, нам не поздоровится, может, просто поженимся в зале?" Хуан Фугуй ухмыльнулся, опять показав свои ослепительно белые зубы: "Ваше Высочество, Вы шутите. Даже если я осмелюсь жениться, король Чжэньбэй не осмелится выдать меня замуж, не так ли?" Ван Сюань пришел в себя: "Хуан Фугуй, ты издеваешься надо мной, правда? Почему я ноль, а ты единица?" Хуан Фугуй выглядел растерянным: "Ваше Высочество, ваши слова несколько глубоки. Я правда не понимаю. Что такое ноль? Что такое единица?" Ван Сюань смущенно потрогал нос. Зачем ты это говоришь? Если продолжать, то это будет похоже на секту Южного Прохода. И с Хуан Фугуй... Ох! Ох! Ох! "Ничего, не обращай внимания, я просто несу чепуху". Хуан Фугуй выглядел странно, но не стал расспрашивать дальше. Для богатой семьи иметь некоторые странности - вполне нормально. По сравнению с некоторыми людьми, которых он встречал, Ван Сюань был довольно нормальным человеком. Единственное, что в нем было ненормальным, так это то, что он был так влюблен в девочку из семьи Чу. "Еще один вопрос, на что академия потратит эти 600 000 лян?" Ван Сюань задал ключевой вопрос. Жертвовать деньги - это не то же самое, что просто так их давать. Очень важно контролировать их использование. Иначе это будет так же отвратительно, как с определенным Красным Крестом в прошлой жизни. Он не хотел, чтобы пожертвованные им деньги были растрачены какими-то людьми. "Ваше Высочество, можете быть спокойны. Я лично буду следить за использованием пожертвованных денег. Кроме ремонта академии, оплаты обучения профессоров и субсидирования питания преподавателей и студентов, оставшиеся деньги пойдут на стипендии, чтобы награждать выдающихся и нуждающихся студентов." Стипендия - это стипендия академии. Услышав это, Ван Сюань вдруг вспомнил кое-что. "В сюжете "Большого мира" по-моему, Линь Ань встретил благородного человека во время распределения стипендий в какой-то академии. Значит, эта возможность Счастливого - дело моих рук. Я по-настоящему лох. Это просто неблагодарность. Но теперь, когда он знает, он, естественно, не позволит этому случиться снова." Старый Хуан, с использованием денег у меня нет проблем, но есть одно: стипендию нельзя давать Линь Ань! "Это..." Хуан Фугуй немного смутился. По логике, деньги принадлежат Ван Сюаню. Если он не выплатит стипендию из-за своих личных обид на Линь Аня, разве это не противоречит принципам академии? Но если он не согласится, то Ван Сюань может просто забрать деньги назад. "Извини, Ваше Высочество, я не могу этого сделать". Хуан Фугуй все еще отказывался. Хорошо, что есть деньги, но без них он не умрет. В крайнем случае, учителя и ученики потерпят. Ван Сюань не рассердился: "Старый Хуан, не отказывайся пока. Этот принц хочет кое-что тебе сказать". "Знаешь ли ты о расторжении помолвки между этим принцем и семьей Чу?" Хуан Фугуй кивнул. Хотя он уже давно в академии, эта новость несколько дней назад распространилась по всему Луду, так что он, естественно, слышал о ней. "Что это имеет общего с Линь Анем?" "Угадай, почему на самом деле была отменена помолвка?" спросил Ван Сюань. Лицо Хуан Фугуя потемнело, и он понял, что имел в виду Ван Сюань. Он вспомнил некоторые события из прошлого, когда Чу Сиянь всегда оставалась с Линь Анем после занятий. Сейчас этикет не строгий, а в академии еще более свободные нравы, поэтому он не придавал этому особого значения, думая, что это просто обычное обсуждение между студентами. Теперь, когда Ван Сюань об этом говорит, это означает, что у Линь Аня и Чу Сиянь, возможно, действительно что-то есть. Чу Сиянь уже помолвлена с Ван Сюанем. Даже если этикет нестрогий, этого нельзя делать. Разве это не аморально?" С таким плохим поведением, достоин ли он получать стипендию академии, я думаю, ректор прекрасно знает!" Хуан Фугуй сказал хмуро: "Не беспокойтесь, Ваше Высочество, если Линь Ань действительно ведет себя неподобающим образом, академия никогда этого не потерпит!" "Динь! Влияние на впечатление директора академии Хуан Фугуя о Линь Ане, разрушение его шансов и получение 8000 очков удачи!" Ван Сюань был доволен.